

18+

Алиса Истомина

Три комнаты

Сборник малой прозы

Алиса Истомина

Три комнаты.

Сборник малой прозы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65223546

ISBN 9785005379597

Аннотация

Сборник «Три комнаты» поглощает вас, затягивает в свою атмосферу. Оставляет след. Чувство.«Мускат» очень четко подмечает суть людей. Секс описан искренне, даже не вспомнить другую книгу, в которой можно прочесть подобное. Но такую литературу поймет только человек с высокой степенью саморазвития.«Три комнаты» это уже не альтернативная литература Алисы Истоминой, это чувственный киберпанк с глухими комнатами, балконами, неонem. Хотелось бы посмотреть такое кино. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора. Манифест	5
Мускат1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Три комнаты

Сборник малой прозы

Алиса Истомина

© Алиса Истомина, 2025

ISBN 978-5-0053-7959-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора. Манифест

Моя безмерная любовь к эссе научила меня переживать, ощущать, ломать границы собственных чувств, когда хочется скулить от переизбытка тончайших впечатлений. Неопытный приземленный читатель называет литературу Алисы Истониной порнухой, считает её безыдейной, не умея читать между строк.

Говоря о крупной прозе, я не работала в классических жанрах, мне нравится смешивать: роман-зарисовка, гештальт-роман. В названии романов уже есть подсказка для читателя – что будет под обложкой.

Так для моих двух последних произведений родились новые жанры «джин нон» и «джин лока».

Джин нон подобен глухой мелодии рояля, на котором играет возбужденный музыкант. Крышка рояля закрыта, потому что на ней лежит голая тридцатилетняя женщина. Джин нон пишется под покровом нуара. Джин нон – это секрет. Недопитое вино, недосказанные важные слова при внезапном доверии, удовольствие на пределе, грех и опасные невыполнимые обещания. Иссушенная от бессонной ночи кожа. Это поддаться слабости и на следующий день обнаружить на теле синяки. Всё это джин нон. Джин нон может закончиться хорошо, он взывает к разуму. Жить в джин нон вполне реально.

Джин лока это тоже поддаться слабости, но испытывая при этом сомнения. Спорить с собой, решая, что вульгарно, а что достойно. И выбрать первое. Кувыркаться в постели с тем, кто на 12 лет младше или с тем, кто женат, мять простыни и сжимать подушки, пить вино, чтобы заткнуть совесть. Доставлять все желаемые удовольствия, любоваться рассветом, наслаждаться моментом, а потом рвать когти, сбегать. Не больше суток на пребывание в пост нуарной атмосфере, заставить волшебный флер рассеяться через день. Джин лока – это уже страшная тайна, которую нельзя даже вспоминать, чтобы не навредить себе. Джин лока пишется только потому, что подобное некому рассказать. В джин лока герои возвращаются к обычной жизни, забывая всё, что было.

Так или иначе, я пишу о женщинах, потому что я сама женщина, но я не ограничиваю круг своих читателей, литература Алисы Истоминой подойдет всем, кто умеет чувствовать глубоко. Здесь про любовь, ошибки и желания.

Посвящается Никите Авдошову

Мускат¹

Ну ты Расскажи, Александра, какой я хороший мальчик, пускай я буду неотразим в глазах твоих подруг.

1

Прошло две недели с момента как я перестала получать записки от Ника. Я томилаь и пила вино. Будуар безделья и холодная постель. Ко мне несколько раз заходила Гретта, она шарилась на кухне, предлагала приготовить хотя бы пасту, но я отказалась. Позволила только вымыть мне голову и заплести косы, подобные змеиному гнезду.

Мне было бы легче, если бы не это тотальное затишье. Никаких встреч и посещений.

Ник знает, что это такое, когда ты остаёшься один, когда не с кем перекинуться даже парой слов. Поэтому он выбрал именно этот способ мести. Ощущение, что каждый день от меня отрезают маленький кусочек плоти, не давая умереть сразу. Изощренный гаденыш.

На семнадцатый день я была так истощена, что с трудом

¹ Мускат, или Москато Д'Асти (Moscato d'Asti) – ароматное вино, имеющее своеобразный вкус (сладкий) благодаря сочетанию сорта Мускат с нотами белых цветов, спелых персиков, абрикосов и апельсинов. Вино относят к фризанте (frizzante) – шипучее, слабо игристое. Пьемонт, Италия.

передвигалась по апартаментам. Бесконечные головокружения и хроническая усталость несмотря на четырнадцатичасовые сны, меня доконали, и я решила выйти на улицу.

Это была противная весна. Черно – серые люди в плащах с потрепанными зонтами. Ни одной приличной души. Признаюсь сразу, что я отдала предпочтение рынку и нескольким кофейням, никаких баров. Мне нужно было подцепить кого – то помоложе, возможно, ровесника Ника. Мне необходима была сатисфакция. Пусть не думает, что я вечно буду страдать. Ждать – вот, что я ненавижу больше всего.

К полднику я натрескалась круассанов и кофе. Кроме одного сомнительного вида мужчинки никто на меня сегодня не запал. Сначала я решила, что у него могут быть интересные друзья, но, когда удалось рассмотреть его обувь, я поняла, что могу только подхватить гонорею в такой компании.

По пути к дому, я решила заглянуть в парк и, возможно, выкурить сигарету. Которой, конечно, у меня не было. Дождь закончился и солнце уже припекало.

Конечно! Мое чутьё меня никогда не подводило! Если я хочу страсти, если внутри все горит от изнеможения, ноги сами ведут меня туда, куда нужно.

Я подошла к нему поздороваться и угоститься табаком. От его самокрутки исходил терпкий аромат.

– Не найдётся ли закурить?

– Да, конечно, – он начал шарить по карманам, пытался скрыть, что разнервничался. Эти мальчишки – студенты очень

умные. У них развита эмпатия. В годы моей учебы это было редкостью, если не сказать – отсутствующим элементом в личностях бой боев. Теперь от них пахнет клубникой и ванилью, когда такое можно было встретить в моем университете? Никогда.

– Каникулы закончились, вернулся на учебу?

– Да, все верно, чувствую себя потерянным, трудно втянуться.

– Да, я тоже чувствую себя потерянной, представляешь? – Я наивно улыбнулась и посмотрела в его карие уже масляные глаза.

Он протянул мне дымящуюся самокрутку, любезно подкурив ее заранее.

– Я бы пригласила тебя выпить со мной вина, но в моем баре пусто.

– Я даже не знаю, что ответить.

О, это было правдой, ему стало очень неловко от моего намёка. Но он желал меня уже также сильно как и я его.

– Ничего и не нужно отвечать, я могу предложить тебе чай.

И он как зачарованный, с абсолютным покорством встал с лавки, поправил свой громоздкий серый френч, выразив тем самым полную готовность.

Звали его Аарон, он учился на факультете филологии и не был, к моей радости, романтиком.

Мы завернули с главной улицы в темную арку, где он оста-

новился и любезно предложил взять вина в бутике Мадлен, которую он, конечно, не знал. Мы ввалились в ее лавку, я надеялась, что она не будет ржать, когда увидит рядом со мной нового жеребца. Но я слишком хорошо ее знала и, понятное дело, она рассмеялась нам в лицо.

– Это Аарон, и мы бы хотели просить тебя продать нам немного вина.

– Конечно, дорогая моя.

– Мой любимый Moscato, сегодня две.

– Аарон заплатит? – Мадлен ехидно улыбнулась.

– Что ты, просто запиши на мой счёт.

– Но я хочу заплатить! – Мм, горячая кровь.

– Не стоит, в следующий раз!

Короче говоря, он заплатил. Откуда у студента столько денег я не знала, да и мне было неинтересно.

О боги, какие он читал наизусть стихи! А собственного сочинения складывал на ходу. Он стоял передо мной в белой майке и затянутых поясом штанах, босиком, уже в полночь, когда я была неимоверно пьяна его обаянием и вином. Его смоляная челка то и дело спадала на глаза, и он поправлял волосы взмахом головы. Я расположилась на кушетке, невзначай раздвинув ноги, наблюдая за его реакцией – он облизал губы и наклонился, все медленнее – он встал на колени и был очень близко, что мне казалось он вопьётся в меня губами. Он придвинулся ещё ближе, его голова обтерлась о мою юбку. И когда мы встретились глазами, он протянул

мне бокал вина. Я неспешно взяла его в руки, слегка опешив. Аарон поднялся и сказал мне на ухо: «А я хоть и грешник, да без жажды не пью. Когда я, Господи благослови, начинаю, ее еще может и не быть, но потом она приходит сама, – я ее только опережаю, понятно? Я пью под будущую жажду. Вот почему я пью вечно. Вечная жизнь для меня в вине, вино – вот моя вечная жизнь». *

После этих слов я схватила его за шею, притянув к себе и опрокидывая на ковёр бокал. Его губы были пухлыми и мягкими. Какой сладкий мальчик... Он без промедления начал трогать мою грудь, смело, но в то же время нежно.

– Пойдём в спальню, – я взяла его за руку, прихватив на середине зала бутылку вина.

Он был сверху. Входил в меня он очень аккуратно и так осторожно, словно боялся поранить. Ник таким не был, после ласковой и слюнявой прелюдии он грубо овладевал мной, не давая отдышаться.

Аарон двигался медленно, дыша еле слышно. Член у него был больше, что меня радовало. Возможно, это повод развязаться с Ником навсегда. Я покусывала его шею и лизала уши. Спустя минут десять, когда я чуть было не заскучала, он перевернул меня на живот и начал так тарабанить, что я почти задохнулась. Я залила простыни насквозь! Повторяя это снова и снова, мои звуки становились только громче, я кричала, прижимая бёдрами его все плотнее, чтобы член входил до основания. И я почувствовала как он раздувается

внутри меня и каменеет. Я взяла Аарона за руки и положила к себе на грудь, в этот момент он кончил и очень мило застонал. Эти мальчики начали стонать. Интересно, в каком году это началось. Мои университеты были полный отстой.

2

Утро неизбежно настигло моё незашторенное окно. Аарон спал на спине в полной отключке, накрыв голову подушкой. Прекрасное решение. На всякий случай я проверила дышит ли он, и обнаружила крепкий стояк. Где-то внутри меня задрезбуждало желание отсосать ему, но количество выпитого накануне, меня остановило.

Я сползла с постели и направилась в ванную. Как только я закончила с умывательными процедурами, едва успев нанести пудру, я услышала возню в прихожей. Вряд ли это Гретта, она слишком хорошо меня знает, чтобы приходить в такое время. Я накинула свой желтый стеганый халат и аккуратно через зал попыталась заглянуть в прихожую.

О боги, это был Поль.

– Доброго дня, дорогая сестра!

– Поль, какая неожиданность, – я подошла к нему и поцеловала в небритую щеку.

Окидывая взглядом зал, он сурово сказал: «Смотрю, у тебя как обычно, весело. Чего поднялась в такую рань?»

Не могу понять, почему он пришел именно сегодня, почему не вчера, не позавчера? Пока я тут сидела одна.

– Да ничего такого, так, выпила вина с одним знакомым,

ты проходи, я приготовлю кофе.

– С удовольствием приму твоё приглашение.

Он снял верхнюю одежду и уверенно направился в сторону кухни. Я увидела в его руке бумажный пакет. Вряд ли он принёс мне денег, – подумала я и рассмеялась про себя.

Я поставила турку на горелку.

– Не найдётся ли у тебя сигареты?

– Найдётся, – он протянул мне изящную самокрутку.

– Спасибо, Поль, – я улыбнулась ему.

3

Вчера в бюро меня любезно попросили взять выходной. Обычно я отказываюсь, потому что в следующий день придётся брать двойной объем работы. Но Ларри, наш новенький, к слову, араб, заверил меня, что возьмёт на себя все поручения и сдаст их в срок. Ибо он тоже видит, что я неимоверно устал.

Я посчитал это прекрасным поводом заехать к Александре и посмотреть, чем она занимается и как, собственно, обстоят её дела. Мне нужно было внести оплату её апартаментов, за два месяца накопился долг, так как хозяйка находилась в путешествии в Италии.

По привычке я открыл глаза в пять утра, за окном еле светало, и я заставил себя поспать ещё.

По пути к Александре я зашёл в кондитерскую и взял ещё горячих круассанов с козьим сыром.

Я следовал городскими дворами, наблюдая как спешат

на работу люди. Они были такими озадаченными и озабоченными, что, вдруг, я обрадовался, что сегодня не участвую в этой гонке. Потом мне стало стыдно от своих мыслей.

Сегодня будет пасмурный день, возможность отдохнуть от духоты. По крайней мере, я на это надеялся. Другие мои надежды были связаны с Александрой. Я бы хотел застать её в прекрасном расположении духа и свежую.

Расскажу немного о ней. Это дьявольская красавица, с нетривиальным умом и пребывающая в созвездии Альфа Центавра девяносто пять процентов времени своей жизни. Александра уверена в одном – эту жизнь можно прожить только вхлам.

Я хорошо помню тот момент, когда увидел в ней зрелость. Моё восприятие Александры всегда было сопряжено с нежностью, вернее, с того момента, когда умерли родители. Мне пришлось много работать, я чувствовал, что ей нужна моя поддержка и внимание. Но я и предположить не мог, что всё это выльется мне в её тотальное содержание, а ей – в абсолютное разгильдяйство. Она могла бы добиться в этой жизни абсолютно всего, чего только пожелала бы, но вдруг взросление привело её в совершенно иное русло.

Это было пару лет назад, когда Александра ещё работала в той никчемной газете, растрачивая свой талант на банальные артикили и обзоры. Стоял жаркий вечер, я слышал, как она поднимается по лестнице подъезда, уже подозревая, что она выпила – время было позднее. Она бросила на трюмо

ключи и дзынькнула бутылкой.

– Поль, я хочу съехать на другую квартиру, – после этих слов она сделала глоток Муската.

Я продолжил сидеть в кресле, выдерживая паузу, думая, что она скажет что-то ещё. Она молчала.

– Тебя что-то беспокоит? – Не очень удачно начал я.

– Только давай без этого! – Пошатываясь, пригрозила мне пальцем Александра.

– Сашенька, дорогая, ты в праве поступать как желаешь, я просто хочу знать, могу ли я чем-то помочь. И все-таки, спустя столько лет, что мы живем вместе, я также имею право знать, с чем связано такое твое решение? – Я подошёл и положил руки ей на шею.

Она положила свои на мою в ответ и, глядя в глаза, сказала: «Поль, милый мой брат, ты самый лучший, самый заботливый, я благодарю тебя за всё. Но жить с тобой не видится мне возможным. Мне нужна свобода, иначе я не буду расти. Мне уже 29, понимаешь?»

Её глаза бегали из стороны в сторону, она смотрела на меня так, как будто целилась попасть в самую глубину моей души.

– Хорошо, Саша, позволь мне найти тебе квартиру. У меня есть знакомая вдова, она сдаёт немало хорошего жилья.

– Поль, ты знаешь, я вряд ли смогу оплачивать хорошее жильё. Мне достаточно небольшого студио, где я смогу спать и проводить какие-то свободные часы.

– Я подберу несколько вариантов, и мы вместе их посмотрим, okay?

Со слезами на её ангельских глазах она кивнула и уткнулась головой мне в солнечное сплетение.

4

Запах алкоголя почувствовался уже в прихожей. Я не стал включать свет, чтобы не разбудить Александру. На вешалке я заметил мужской френч. В зале проскочила её тень, я открыл дверь. Александра в своем любимом жёлтом халате подошла ко мне и, прикрываясь, поцеловала в щёку. От неё исходил приятный аромат. У меня было несколько секунд констатировать бардак и явное веселье накануне. Гостя я пока ещё не видел. И, наверное, это к лучшему. Не хочу здесь встретить очередного юнца с растерянным видом, но такими горящими глазами. От Александры у них всех появляется такой зачарованный взгляд, им словно срывает головы. Боже упаси мне представить, что она с ними делает в своей спальне. Но точно мне известно наверняка – под юбкой у Александры прячется мозг.

Мы перекинулись несколькими условными фразами, я бросил на кушетку пиджак и прошёл на кухню за обещанным кофе. Как я и ожидал – она попросила сигарету, не зря я до полуночи возился с самокрутками, начиняя их лучшим табаком, который только можно достать в этом треклятом городе. Аромат средиземных зёрен расплылся по кухне, я встал с деревянного стула и подошёл открыть окно. Дере-

вянные жалюзи проскрипели официальное доброе утро. И я увидел, что плотные облака стремительно улетают в неизвестность, оголяя беспощадное солнце.

5

Нельзя просто однажды проснуться и стать грешным. Грех – это медленное движение, проба на вкус, путь. Я грешница и я завидую тем, кто не знает, что это такое. Они чисты и не преступны перед страстью и навязчивостью.

Грех – живая физическая масса, которая разрастается, принимая новую и новую энергию, подпитывая своё существование твоим падением. Одно за другим. Когда я стою на коленях перед Ником, облизывая его член, смотрю ему в глаза, я полна любви, она разливается по всему моему телу. Он протягивает ко мне руки – одной он держит меня за предплечье, вторая уже у меня между ног. Он засовывает палец в мою вагину и очень интенсивно двигает внутри – я ничего подобного никогда не чувствовала. У меня начинается головокружение, и полная потеря способности не только соображать, что я делаю, но и кто я и где я. Ник кладёт руку мне на голову и дожимает так, чтобы член вошел в рот полностью. Рот в этой ситуации – неверно подобранное слово, правильное сказать – горло. И он уже там. Я задерживаю дыхание, чтобы он закончил побыстрее. Он стонет, смотрит мне в глаза, мои – слезятся. Я прерываюсь и просто дрочу член рукой... И мой грех не в этом, нет. Я осознаю, что через пару часов мне нужно оказаться на другом конце горо-

да, чтобы как следует отсосать одному моему другу, который обещает достать взамен редкой заморской забавы – кокаина. Мы с Ником хотим его попробовать, но поработать придется мне. Он об этом не узнает. И грех лишь в том, что я получу от этого удовольствие. Хотя и не буду смотреть в те глаза.

Я просто люблю мужчин, я просто люблю трахаться.

6

– Никогда у нас не было всё гладко, да? – Не лучшее начало для утреннего разговора, – подумала я.

– Поль, детство наше закончилось. Я ничего не могу тебе сказать. Только так, подтвердить, что всё пошло нахуй.

– Саша, я просто хочу знать, что с тобой всё в порядке. Я принёс круассаны и пожелание доброго утра.

– Мне нужно заплатить за жилье и спросить тебя – когда ты определишься со своей жизнью? Когда найдёшь себе девушку?

Поль рассмеялся.

– Почему тебя это волнует?

– Меня волнует, что ты один и ни с кем не трахаешься, уж прости за честность.

– Ничего себя, да что на тебя нашло?

– Ты бесишься, потому что я права.

– Я делаю для тебя всё, оплачиваю все фактуры за тебя и твоих дружков. И ты смеешь задавать мне такие вопросы. Да не переживай ты – я трахаюсь!

– Да что ты! Тогда скажи, когда ты трахался в последний

раз? Давай – поделись со мной.

– Ты прекрасно знаешь об этом! Да хрен бы с тобой, Александр! – Поль вскочил из-за стола и швырнул корку круасана на перламутровое блюдо.

В этот момент в кухне появился уже принявший душ Аарон.

– Здравствуйте. Можно мне тоже кофе?

– Добрый день, я как раз собирался уходить, – Поль протянул ему руку, пока я поправляла халат, из которого торчала правая грудь.

– Поль, давайте вместе проведем утро. Мы так редко видимся. Аарон садись. Это Поль, мой брат.

– Очень приятно, – Аарон вел себя весьма смело и расслабленно.

Мы сидели втроем за столом и курили самокрутки. Обсудили погоду, работу Поля в бюро и непростую учёбу Аарона. Мне показалось, что эти двое могли бы подружиться, и я предложила встретиться всем вместе в пятницу, чтобы сходить на randevu, которое устраивала моя близкая подруга Ноелл. Там я смогу взять всё под контроль и подыскать неплохой вариант для Поля.

Ноелл говорит, что я её Душа. Для меня же – никого ближе неё нет. Она заботится обо мне так как могла бы заботиться только мать. Сегодня Ноелл исполнилось тридцать один, у неё – другие страсти, она любит себя больше, чем мужчин.

И малолетки ей не нравятся, не так как мне.

Вечер проходил с Мускатом. Мы отдаём ему предпочтение по одной причине – полное отключение головы. Так было и сегодня. Стоило мне самую малость выйти за пределы своего сознания, я увидела на границе осязуемых миров образ Ника.

Я подумала, почему не сказала ему эти важные слова, их словно защемило в районе диафрагмы. Мы тогда вернулись с прогулки из М*о, лёжа на диване в спальне, держась за руки, потные от жары, ещё даже не успели разуться, оба чувствовали солнечную вибрацию в висках. Я сказала, что всё хорошо, а он ответил: «Да, всё хорошо, сам удивляюсь». И я знала, что мне хорошо с ним везде – в постели, просто разговаривая, просто идя по улице – во всех смыслах и всегда. Я не имела желания обладать им, я не была привязана к тому, что он мой допамин. Мы были словно молодые боги, свободные, принадлежащие только друг другу, пока весь мир принадлежал лишь нам. Каждый раз, опускаясь к его лицу, целуя эти жестокие, не балующие меня, губы, я теряла ощущение прошлого и будущего. С ним у нас всегда было только «сейчас».

Я не сказала этих слов. Из-за моей легкомысленности. А что, если я перестану это однажды чувствовать? Испытанное разочарование изменит его навсегда. И я буду в этом виновата. Я не могла себе это позволить, он был слишком дорог мне.

– Эй, Саша, это шампанское с анашой, – Ноелл рассмеялась.

Я хотела быть с ней на одной волне, но мысли о Нике меня не отпускали.

– У меня есть хамон с дыней. Хочешь перекусить?

– Пожалуй. Я пока тебе расскажу про Габриэля, этого с большими конскими яйцами, – она снова рассмеялась. – Знаешь, теперь мы видимся каждую неделю, он приезжает по пятницам и остаётся ночевать у меня. В прошлый раз я придумала ему кличку.

– И какую?

– Шестьдесят девятый!

Мы обе заржали.

– И как он отреагировал?

– Да никак, нормально. Он говорит мне – ты трахаешься каждый раз как последний раз.

Я поставила на пол, где сидела Ноелл серебряный поднос с обещанной едой. И Ноелл схватила меня за запястье, глядя мне в глаза, она сказала: «Если бы я была мужиком, я бы трахала баб только сзади!»

Пока она расправлялась с хамоном, я уже оставила любые попытки справиться с флешбэками и развеселиться. Я вспоминала недавний сон, в котором Ник, обнимая меня, крайне утвердительно сказал, что любит. И снова я вернулась в спальню, в ночь, когда я попросила его остановиться, я не могла дышать от удовольствия. Подо мной было целое

море, а он, не говоря ни слова, отрицательно помахал головой, взял меня за руки и плотно прижал их к кровати, продолжая трахать. Никто никогда не трахал меня так как делал это он. Ник ложился на моё тело всей массой, тяжёлыми движениями вгоняя до основания свой обрезанный член. И в тот момент, когда мне окончательно сорвало крышу, когда я осознала, что уже не чувствую рук, а он не чувствует, что сжал их до нельзя, я словно застыла в радужном желе нашего с ним времени, там, где были сейчас только мы, я еле сумела произнести: «Ник».

– Что? – Он приостановился, глядя на меня.

– Это похоже на любовь.

В дверях появился Федерико. Уж его-то я меньше всего хотела видеть. Где Федерико, там всегда групповуха, крайняя вульгарность и несмешные шутки. Но почему-то его звали на любые вечеринки, даже самые приватные, как, например, сейчас.

Я поинтересовалась у Ноелл, почему он здесь, она ответила что-то невнятное.

– Бонсуар, девчонки, у меня уже мошонка лопается! Я знаю, что вы мне не дадите сегодня, поэтому принес бренди, чтобы до беспамятства напиться.

Ноелл громко рыгнула, и мы дружно заржали.

– Слушай, Ноелл, я со времён окончания университета не слышала, чтобы ты рыгала. Почему ты перестала это де-

лать? – Меня вдруг крайне заинтересовал этот вопрос.

– Я перестала рыгать, потому что публика пропала!

Ноелл была уже пьяна. Мы говорили ни о чём, я задолбалась сидеть в духоте и предложила прогуляться. Меня никто не поддержал, и я отправилась в ночь, накинув лёгкий стёганный пиджак. Я шла по променаду, вглядываясь в тишину. Была ли надежда у меня подцепить кого-нибудь? – Да. Сегодня я как раз надела новое бельё. Вдруг я вспомнила, что ни разу не поправляла его в течение вечера. «Нет ничего лучше, чем трусы, которые не жмут», – подумала я и свернула на улицу, где вроде бы должен был работать круглосуточный бар.

8

В тесной комнате нас набралось человек одиннадцать. Каждый из них по-своему тянулся ко мне. Одна девушка, загибаясь десятой по счёту сигаретой, рассказывала во всех подробностях как парень из её параллели трахал её. К сожалению, они расстались, но сейчас она глубоко убеждена, что лучше секса, чем с ней у него никогда не будет. Этот её бывший друг наливал бессчётный стакан виски мальчику, из-за которого, собственно, я и притащилась сюда из бара. Имени я его не помнила. Да и он уже особо не обращал на меня внимания, поэтому я просто тусовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.